

УДК: 323

DOI: 10.17072/2218-1067-2023-4-68-80

ОСОБЕННОСТИ СЕКЬЮРИТИЗАЦИИ ВОДНОГО ВОПРОСА В ЭФИОПИИ В РАМКАХ КРИТИЧЕСКИХ ПОДХОДОВ К ИССЛЕДОВАНИЮ БЕЗОПАСНОСТИ

Д. А. Отинов

Отинов Дмитрий Александрович, аспирант, Департамент зарубежного регионоведения, Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики».
Email: dmitry.otw@gmail.com (ORCID: 0000-0002-5673-0032. Researcher ID: AAD-3509-2021).

Аннотация

Посвящена исследованию проблемы водной безопасности в Эфиопии, сопряженной с реализацией проекта плотины «Возрождение». В условиях придания плотине экзистенциального значения для эфиопской нации интерес представляет выявление механизмов конструирования угроз водной безопасности, а также возможных структурных предпосылок для перехода от конфронтационной к компромиссной политике. С этой целью проводится анализ дискурса Эфиопии по отношению к GERD для выявления возможных признаков секьюритизации и / или десекуритизации водного вопроса. При этом сравнивается объяснительная сила различных подходов в рамках теории секьюритизации применительно к данному кейсу. Главным результатом стало объяснение феномена секьюритизации водных ресурсов в Эфиопии как устоявшейся политической технологии управления внутренними процессами, в отличие от традиционного подхода как интересубъективной политики решительных действий.

Ключевые слова: Эфиопия; плотина «Возрождение»; водная безопасность; национальная безопасность; секьюритизация; дискурсивный анализ.

Введение

Водные ресурсы трансграничной реки Нил являются предметом ожесточенных споров уже достаточно долгое время. Ключевым фактором, осложняющим отношения между странами региона бассейна Нила, стали их гидротехнические проекты, изменяющие уровень стока реки и таким образом способные вызвать острый дефицит пресной воды в нижнем течении. Особенно актуальным вопросом в настоящее время является сооружение Эфиопией плотины «Возрождение» (Grand Ethiopian Renaissance Dam, GERD) на Голубом Ниле – притоке Нила, который вносит в его нижнее течение самую значительную долю всей его воды. Реализация данного проекта происходит без предварительного согласования со странами ниже по течению – Суданом и Египтом. Не удивительно, что данный проект вызвал с их стороны серьезные опасения и возражения в связи с возможным сокращением стока реки Нил. На протяжении более чем десяти лет вопрос строительства GERD является главным вызовом стабильности региона Северо-Восточной Африки.

Эфиопия является страной, самой обеспеченной водой из трех упомянутых стран суббассейна Голубого Нила и Главного Нила – 85 % объема всех вод Нила вносится притоками, берущими свое начало на территории страны. При этом она использует для своих нужд только 1 % этой воды¹. В условиях стремительного роста населения Эфиопия вынуждена решать вопрос увеличившейся потребности в воде. Выпадение осадков носит переменчивый характер, и в стране перемежаются засухи и наводнения. Только 57 % населения имеют доступ к безопасной питьевой воде, сохраняются проблемы с санитарией и гигиеной². Также специалистами по орошению отмечается, что возделываемые земли перенаселены и уже истощили свой потенциал, поэтому необходимо осваивать плодородные

© Отинов Д. А., 2023

¹ Kebede, T. Baseline Survey of Irrigation and Rainfed Agriculture in Blue Nile Basin. FAO-Nile Project Entebbe, Uganda. URL: <https://publications.iwmi.org/pdf/H044066.pdf>.

² Water. Ethiopia. U.S. Agency for International Development. URL: <https://2017-2020.usaid.gov/ethiopia/water-and-sanitation> (accessed: 08 May 2023). Данный ресурс признан Минюстом РФ экстремистским.

земли размером 2,5 млн га на западе страны (в бассейне рек Голубой Нил и Собат), а для этого необходимы крупные источники воды (Tafesse, 2001: 3).

В настоящее время Эфиопия стремится стать крупным экспортером электроэнергии, а также увеличить производство продуктов питания. Такие проблемы, как рост населения, засухи, дефицит продовольствия, требуют срочного решения, поэтому необходимо увеличение орошаемых площадей и производства электроэнергии. Вопрос развития в стране стоит очень остро, и некоторые исследователи связывают его с вопросом выживания Эфиопии как государства (Qansuh, 2015).

GERD является национальным проектом развития, призванным не только обеспечить экономический рост и предотвратить надвигающийся кризис, но и укрепить единство нации. Как полагает президент Эфиопии Сахле-Ворк Зевде. GERD является символом единства страны, а также «нашим оружием в преодолении бедности и нашей надеждой на будущее развитие»¹. Риторически водные вопросы в заявлениях политиков сопровождаются тезисами о «войне с бедностью» (Verhoeven, 2021), создавая тем самым дискурс угроз.

Тем не менее эфиопский проект может стать окном возможностей для регионального сотрудничества. Плотина должна стать крупнейшей в Африке, и ГЭС будет вырабатывать достаточное количество электроэнергии, чтобы не только покрыть внутренние потребности Эфиопии, но и обеспечить экспорт в соседние страны. Как полагает Д. Уиттингтон и другие исследователи, климат стран верховья (в частности, Эфиопии) более способствует созданию крупных водохранилищ, поскольку минимизируются потери от испарения (Whittington et al., 2005: 246). Таким образом, при условии согласования работ гидротехнических сооружений во всех странах GERD может принести ощутимые взаимные выгоды за счет более эффективного управления водными ресурсами. Недавние исследования научной группы профессора Оксфордского университета К. Уилера показали, что даже в случае многолетней засухи, при условии координации египетских и эфиопских плотин, негативные последствия для всех стран будут минимальны (Wheeler et al., 2020).

Однако клубок противоречий между Египтом и Эфиопией кажется неразрешимым. За этот период менялись обстоятельства строительства плотины, политическая ситуация в странах, их подходы к урегулированию. Проводилось множество раундов переговоров, заключались промежуточные договоренности, декларации о намерениях, но главного результата – взаимовыгодного соглашения о водах Нила – так и не было достигнуто.

Таким образом, технический вопрос согласования интересов и обеспечения взаимной выгоды всех сторон в ходе реализации проекта GERD приобрел исключительную важность для благополучия государства и стал увязываться с вопросами внутренней и внешней политики. В условиях *политизации* водного вопроса и использования риторики угроз осложняется переговорный процесс, и поэтому важно выяснить, как в Эфиопии позиционируется данная проблема и возможно ли смещение ее восприятия от угрозы безопасности к возможности взаимовыгодного сотрудничества.

Степень научной разработанности темы

Современным проблемам водопользования в бассейне Нила посвящен ряд научных исследований. Дж. Уотербери, К. Хейнс и Д. Уиттингтон в своих работах подчеркивают критическую важность водных ресурсов Нила для Судана и Египта, что формирует определенные подходы во внешней политике этих стран (Waterbury, 1979; Haynes & Whittington, 1981). А. Е. Каскао, Ф. Лоусон, М. А. Рахман обозначают эфиопский вызов гегемонии Египта как главный аспект изменения политической ситуации в регионе в 2000-х гг. (Cascão, 2009; Lawson, 2017; Rahman, 2013). Для них характерен реалистский подход, считающий асимметрию силы среди государств ведущим фактором, влияющим на водные конфликты.

Проект GERD как новый этап противостояния по водному вопросу стал предметом ряда исследований после 2011 г. В частности, в работах Е. А. Елькиной, Д. Уиттингтона, Дж. Уотербери и К. Уилера глубоко исследуется влияние строительства плотины «Возрождение» на водную политику трех стран и анализируется негативное воздействие политической неопределенности на решение проблемы распределения воды (Елькина, 2015; Wheeler et al., 2016; Whittington et al., 2014).

¹ Ethiopia wants dam to be complete ahead of schedule, filling process to start in July (2020) *Egypt Independent*, May, 5. URL: <https://egyptindependent.com/ethiopia-wants-dam-to-be-complete-ahead-of-schedule-filling-process-to-start-in-july/>.

Эфиопский исследователь Я. Чекол возлагает большую ответственность за создание условий для будущего справедливого водопользования на страны низовья, считая, что они должны пойти на пересмотр существующего статус-кво (Chekol, 2020).

Ряд других исследователей (Wolf, 1999; Tawfik, 2019), чьи работы можно отнести к либеральному направлению, придерживаются концепции совместного использования выгод (на базе теории функционализма), предполагающей постепенное превращение конфликтных отношений в отношения на основе сотрудничества и возможности ведения игры с ненулевой суммой.

Элементы конструктивистского подхода встречаются в работах Н. Б. Акинеми и Дж. Калпакиана, которые утверждают, что наряду с гегемонистскими устремлениями Египта причиной споров являются политические конфликты по вопросам идентичности (Akinyemi, 1994; Kalpakian, 2000). Из последних исследований особо нужно отметить работы М. К. Эль-Сайеда и Р. С. Мансура, рассмотревших вопрос создания режима водопользования с опорой на концепцию секьюритизации; Ф. Лоусона, установившего факт десекьюритизации водных ресурсов в Египте (El-Sayed & Mansour, 2017; Lawson, 2016). Египетские исследователи Х. Аattia и М. Салех показывают, как переговоры по техническим вопросам приобрели политический характер и стали полем для столкновения национальных интересов. Позиции стран все чаще сопровождаются националистической риторикой (Attia & Saleh, 2021). Ввиду этого сложно достичь компромисса, если страны придерживаются устойчивых представлений и политических идентичностей, а не стремятся установить подлинные потребности каждой из сторон. Использование данного подхода для объяснения поведения основных акторов с учетом новейших политических событий также пока не нашло активного применения в научной литературе, посвященной водному вопросу в бассейне Нила.

Методология

В качестве методологической базы выбран конструктивистский подход в международных отношениях. Как отмечает эфиопский исследователь гидрополитики Й. Волдемариам, «политические конфликты вдоль Нила настолько инстинктивны и укоренены в самом естестве, что их просто нельзя игнорировать; в течение своего времени они становятся неотъемлемой частью идентичности вовлеченных сторон» (Woldemariam, 2007).

Эфиопские официальные лица четко маркируют строительство GERD как чрезвычайно важное для дальнейшего выживания нации мероприятие, поэтому в исследовании используется концепция секьюритизации Копенгагенской школы безопасности (КШБ), которая фокусируется на представлении акторами какой-либо проблемы как угрозы посредством речевых актов (Wæver, 1995). Согласно данной концепции, интересы государства в переговорном процессе неразрывно связаны с идентичностью, которая в свою очередь формируется политическим дискурсом.

С помощью дискурсивного анализа можно отследить изменение идентичности субъектов политики, то есть восприятие «себя» и «другого». Идентичность влияет на интересы государств, формирование социальных ролей («враг», «соперник», «друг») и, следовательно, на выбор ими определенной стратегии – сотрудничество или конфликт (Wendt, 1992: 399). Таким образом, в данной работе политический дискурс рассматривается как фактор, влияющий на формирование политики.

Как представляется, позиция Эфиопии кардинально не изменилась за десять лет строительства: она защищает свое право на развитие и оппонирует попыткам Египта сохранить свою гегемонию. Однако необходимо выяснить, есть ли в дискурсе структурные предпосылки для десекьюритизации.

В соответствии с методологией профессора Копенгагенского университета Л. Хансен, в данной работе используется интертекстуальная модель двух видов дискурса: официального, создаваемого государственными чиновниками и политическими деятелями, и более широкого, включающего мнения СМИ, оппозиционных политиков и академических экспертов (Hansen, 2006: 66). Это позволит выяснить, как воспроизводятся или оспариваются в более широком общественном дискурсе официальные репрезентации.

В качестве эмпирической базы для дискурсивного анализа использованы *открытые* материалы СМИ, содержащие высказывания официальных лиц, заявления политических деятелей, комментарии экспертов и сотрудников национальных исследовательских центров, а также мнения самих журналистов, представляющих данные издания. Следовательно, в данной работе были проанализированы новостные сообщения и статьи, содержащие упоминание GERD, переговоров, межгосударственных отношений сквозь призму вопроса водной безопасности из следующих источников:

- Ethiopian News Agency (ENA) (государственное информационное агентство, статьи на английском языке);
- Walta Information Centre (WIC) (частная проправительственная медиакорпорация, статьи на английском языке);
- The Reporter (частное проправительственное издание, статьи на английском и амхарском языках);
- Capital Ethiopia (частное деловое издание, статьи на английском языке);
- Addis Maleda (частное издание, статьи на амхарском языке);
- ZeHabesha (оппозиционное издание, расположенное в США, статьи на английском и амхарском языках).

Материалы выбранных СМИ отвечают требуемым критериям постструктуралистского дискурс-анализа (Hansen, 2006: 76): максимально широкая аудитория, что делает их релевантными для выявления основных тезисов («базовых дискурсов»); наличие артикуляций идентичности и политики (специализация на освещение событий в политике, экономике, социальной сфере); содержат высказывания лиц с властными полномочиями. Выбор изданий осуществлялся также по принципу представленности разных политических взглядов, разной степени зависимости от государства. Наряду с англоязычными источниками, представляющими эфиопскую позицию всему миру, используются и источники на государственном языке Эфиопии – амхарском с преимущественно внутренней аудиторией.

Временной интервал выборки – 2012–2020 гг.

Суммарный объем выборки составил 609 новостных статей. Все сообщения были разделены на *политический* и *экспертный* дискурсы (282 и 327 статей соответственно), выделены основные тезисы и была подсчитана частота упоминаний этих тезисов за каждый год. Общее количество упоминаний составило 1206, в среднем по 1,9 на статью.

Авторами политического дискурса являются члены правительства и госслужащие. Основными спикерами, транслирующими основные тезисы египетской политики в этом вопросе GERD, являются: премьер-министры в разное время Абий Ахмед, Хайлемариам Десалень и Мелес Зенауи, президенты в разное время Сахлеворк Зевде и Мулату Тешоме, главы МИД Геду Андаргачев, Тедрос Гебрейесус, Воркнех Гебрейеху, министр водных ресурсов Силеши Бекеле, вице-премьер Демеке Меконнен, пресс-секретари и представители министерств.

Под экспертным (неправительственным) дискурсом мы подразумеваем широкий круг спикеров: эксперты, профессора университетов, представители электроэнергетических компаний, отставные чиновники, журналисты, оппозиционные политики, депутаты парламента, представители эфиопской диаспоры, религиозные и общественные деятели.

В терминах КШБ мы можем утверждать, что политический дискурс создается *секьюритизирующими акторами*, а экспертный – *функциональными акторами*.

Результаты

В результате анализа был выделен ряд основных тезисов (ответов на ключевые вопросы), которые могут быть распределены в следующие смысловые группы:

А. Почему Эфиопия строит GERD?

1. Целью строительства GERD является резкое увеличение производства электроэнергии, что обеспечит экономическое развитие Эфиопии и позволит выбраться из нищеты (93 упоминания):

«Строительство плотины для Эфиопии не роскошь, а инструмент сокращения бедности и ускорения экономического роста»¹.

2. GERD принесет значительную выгоду и странам нижнего течения Нила путем поставок дешевой электроэнергии и уменьшения потерь на испарение и вредного воздействия наводнений, а также послужит развитию всего африканского континента (125 упоминаний):

«Профессор также заявил, что эфиопская плотина уменьшит наносы для плотин, расположенных ниже по течению, и предотвратит наводнения, а также обеспечит надлежащий контроль воды в бассейне»²;

¹ Justice Movement Advocating GERD to be Launched in USA, Canada Soon (2020) *Ethiopian News Agency*, July, 31. URL: https://www.ena.et/web/eng/w/en_16054.

² AU Best Platform for Negotiating GERD Dispute, Says UNESCO Chair (2020) *Ethiopian News Agency*, July, 29. URL: https://www.ena.et/web/eng/w/en_15996.

«Таким образом, текущие энергетические и другие инфраструктурные взаимосвязи, включая GERD, между различными странами региона помогут укрепить взаимное доверие и способствовать совместному развитию»¹.

3. Эфиопия имеет суверенное право на собственное развитие и использование водных ресурсов Нила, поскольку является источником 85 % этих вод (96 упоминаний):

«GERD является суверенной плотинной. И нет никакого принципа или правила, которое обязывало бы страны, строящие плотину в трансграничной воде, договариваться о том, как наполнять и эксплуатировать их плотину»².

Б. Как Эфиопия решает спорные вопросы?

4. Эфиопия привержена принципу мирного разрешения споров путем трехсторонних переговоров и технических консультаций, справедливого и разумного использования водных ресурсов, неукоснительно соблюдает Декларацию принципов 2015 г., считает, что только сотрудничество приведет к взаимной выгоде (175 упоминаний):

«Эфиопия, Судан и Египет действительно могут максимально использовать трансграничную реку и создать атмосферу мира и безопасности в регионе. Они должны вернуться к сотрудничеству и переговорам»³.

5. Эфиопия всячески способствует переговорам и научным исследованиям, предоставляет необходимые материалы, идет навстречу требованиям Египта и Судана (53 упоминания):

«Эфиопия вышла далеко за рамки того, что требуется в том, что касается сотрудничества, переговоров и доброй воли в отношении Великой плотины Эфиопского возрождения; и Судан и Египет должны ответить взаимностью»⁴.

6. Эфиопия заявляет, что GERD не нарушает прав стран нижнего течения, не приведет к негативному воздействию, поскольку не потребляет воду (80 упоминаний):

«Египетские водные эксперты и политики слишком хорошо знают, что наша плотина не повредит их интересам. Она будет генерировать только электричество и не будет потреблять воду»⁵.

В. Кто препятствует строительству?

7. Египет угрожает разрушить плотину, препятствует переговорам, распространяет ложную информацию об угрозе своей безопасности с целью сохранения гегемонии в бассейне Нила и договоров колониальной эпохи (155 упоминаний):

«Дипломатический успех фактически изменил статус-кво в бассейне Нила и разоблачил одностороннюю ложную пропаганду против права Эфиопии на использование воды»⁶;

«Гегемонистская позиция Египта в отношении использования и управления водами Нила основана на колониальных договорах и соглашениях»⁷.

8. Другие внешние и внутренние враги стремятся помешать строительству: поддерживающие Египет США, международные правозащитные организации, спонсируемые Египтом оппозиционеры (79 упоминаний):

«Такие, как Джавар Мохаммед в одиночку с OLF, Shabiya, Ginbot 7 и другими, мечтают и работают, чтобы принести анархизм, разрушить правила и закон, сделать страну центром беспорядков и хаоса, остановить большие успехи страны, чтобы выбраться из бедности, и остановить строительство плотины Возрождения»⁸;

¹ Nation Secures over 66 mln USD from Power Export (2020) *Ethiopian News Agency*, August, 14. URL: https://www.ena.et/web/eng/w/en_16312.

² GERD Should be Freed from being Geopolitical Hostage: Law Scholar (2020) *Ethiopian News Agency*, October, 31. URL: https://www.ena.et/web/eng/w/en_18101.

³ Proposal on GERD “is aimed at fulfilling Egypt’s interest only”: ENTRO (2019) *Ethiopian News Agency*, September, 26. URL: https://www.ena.et/web/eng/w/en_9851.

⁴ Egypt, Sudan Need to Reciprocate Ethiopia's Goodwill on GERD: Experts (2020) *Ethiopian News Agency*, June, 9. URL: https://www.ena.et/web/eng/w/en_15074.

⁵ Ethiopia steps up diplomatic action in GERD dispute (2020) *Capital Ethiopia*, March, 23. URL: <https://www.capitalethiopia.com/2020/03/23/ethiopia-steps-up-diplomatic-action-in-gerd-dispute/>.

⁶ FM Urges Ethiopian Diplomats to Promote Nat'l Interests (2020) *Ethiopian News Agency*, September, 7. URL: https://www.ena.et/web/eng/w/en_16760.

⁷ DONALD TRUMP trolled on social media for his GERD comment (2020) *Capital Ethiopia*, October, 26. URL: <https://www.capitalethiopia.com/2020/10/26/donald-trump-trolled-on-social-media-for-his-gerd-comment/>.

⁸ Drums of unrest has no audience in any society (2016) *Walta Information Centre*, March, 18. URL: <https://waltainfo.com/50638/>.

«Мы все знаем, что Трамп полностью поддерживает Египет, а не Эфиопию в отношении GERD. Он продемонстрировал это, сократив помощь Эфиопии, и убедил Всемирный банк сделать то же самое»¹.

Г. Связь GERD и национальной идентичности

9. GERD – общенациональный проект, весь народ всецело его поддерживает (113 упоминаний):

«На фоне внутренних региональных, религиозных и политических разногласий строительство GERD является одним из немногих вещей, которые поддерживают все эфиопы»².

10. GERD строится на народные деньги без иностранных инвесторов, за счет многочисленных пожертвований (72 упоминания):

«Жители Аддис-Абебы собрали более 180 миллионов быров на строительство плотины Великого эфиопского возрождения за последние 50 дней»³.

11. Нил – элемент идентичности, GERD является символом нации (37 упоминаний):

«Он заявил, что эфиопская цивилизация возникла из реки Нил, которая является источником социальной сплоченности страны»⁴;

«Берекет отметил, что строительство плотины играет важную роль в создании положительного имиджа нации»⁵.

При сравнении политического и экспертного дискурсов мы можем заметить, что экспертный носит более конфронтационный характер, чем политический (рис. 1). Упоминание угроз экспертами всегда значительно превышает аналогичные высказывания политиков. Высказывания экспертов в большей степени подчеркивают конфликтные отношения Эфиопии и Египта, чем призывают к сотрудничеству. Кроме того, прослеживается четкая спецификация: эксперты чаще всего дают обоснование строительства плотины, политики больше упоминают вопросы, связанные с переговорным процессом. При этом в обоих дискурсах примерно одинаковую долю составляют упоминания национального единства и идентичности.

Одним из главных положений КШБ является артикуляция экзистенциальной угрозы секьюритизирующим актором. Из вышеуказанных тезисов можно выделить два типа обозначаемых угроз: взаимосвязанные бедность и засуха как главные внутренние угрозы существованию страны и Египет как главный внешний враг.

На рис. 2 показано распределение тезисов, характеризующих отношение Египта к эфиопским планам по строительству плотины: четыре негативных (прямая угроза разрушить плотину, стремление к сохранению гегемонистского статус-кво, распространение ложной информации о вреде плотины, препятствие ходу переговорного процесса) и один позитивный (постепенный переход Египта от конфронтации к сотрудничеству). В соответствии с данными результатами можно сделать вывод, что начиная с 2014 г. ассоциирование Египта с понятием «угроза» резко снизилось и впоследствии не превышало 17 %. Исходя из этого, мы можем предположить успешность секьюритизации водных ресурсов с Египтом как главной угрозой только в 2012–2013 гг.

При глубоком рассмотрении дискурса становится ясно, что Египет и другие внешние враги угрожают лишь плотине, а не самому государству и народу, скорее являются серьезной помехой Эфиопии в борьбе за свое развитие. Ввиду этого египетскую угрозу мы можем назвать вторичной по отношению к угрозе дефицита воды и электроэнергии. Таким образом, в соответствии с терминологией КШБ в эфиопском дискурсе возможно выделить два референтных объекта и два типа угроз: плотина Возрождения, которой угрожает Египет, и сама Эфиопия, которой угрожает бедность и засуха.

Упоминание «внутренних врагов» (8)⁶ – оппозиционных и повстанческих движений – встречается значительно реже, однако имеет важный подтекст. Именно их деятельность позиционируется

¹ Jesse Jackson Calls Int'l Organizations, Leaders to Condemn Trump's "reckless" Statement over GERD (2020) *Ethiopian News Agency*, October, 30. URL: https://www.ena.et/web/eng/w/en_18070.

² Former U.S. Assist Sec of State Lambastes Suspension of Assistance, Urges USA to Mend Ways ion to Mend its Ways (2020) *Ethiopian News Agency*, September, 9. URL: https://www.ena.et/web/eng/w/en_16859.

³ Addis Ababa Raises over 180 Million Birr for GERD in Less than Two Months (2020) *Ethiopian News Agency*, August, 29. URL: https://www.ena.et/web/eng/w/en_16618.

⁴ Religious Figures Criticize Egypt for Misleading World (2020) *Ethiopian News Agency*, June, 24. URL: https://www.ena.et/web/eng/w/en_15493.

⁵ GRD new ambassador to Ethiopia – Bereket (2014) *Walta Information Centre*, March, 29. URL: <https://waltainfo.com/37154/>.

⁶ Здесь и далее в скобках указан номер тезиса из списка, приведенного выше.

как угроза единству и сплоченности нации перед лицом египетских планов по срыву строительства GERD. Таким образом, наблюдается устойчивый тренд на маргинализацию отдельных групп.

Чтобы выявить степень чрезвычайности угроз, проанализирована встречаемость в текстах сообщений слов, которые подчеркивают угрозу самому существованию страны: «экзистенциальный», «выживание», «жизнь», «существование», «голод», «засуха». В результате только в 13 % сообщений, содержащих упоминание об угрозах и вызовах, данным угрозам придается экзистенциальный характер.

С точки зрения теории секьюритизации конструирование безопасности – интерсубъективный процесс, требующий не только секьюритизирующего речевого акта, но и положительного отклика *аудитории*. В нашем случае среди выделенных основных тезисов непосредственно касающимися населения страны являются «единство нации» (9) и «народные пожертвования» (10). В аудиторию помимо эфиопского народа входит достаточно значительная зарубежная диаспора. Таким образом, целями воздействия на аудиторию является, во-первых, «сплочение» – исключение внутренних конфликтов и ослабление оппозиции и, во-вторых, стимулирование населения финансировать строительство плотины. Обоснованием такой значимости является прямая связь плотины и национальной идентичности.

Анализ частоты встречаемости различных пар тезисов в одном тексте показал постепенную смену доминировавшего до 2013 г. сочетания «право» (3), «нет вреда» (6) и «Египет» (7) на «важность сотрудничества» (4) и «взаимная выгода» (2) начиная с 2017 г. Иными словами, конфронтационная риторика имела свой максимум в 2012–2013 гг., после чего снизилась и в 2014–2020 гг. носила относительно стабильный характер. При этом с большей частотой появлялось утверждение о том, что GERD является основой сотрудничества и регионального развития и не причинит вреда Египту и Судану.

Распространенность сочетания «угроза Египта (распространение лжи)» (7) + «нет вреда» (6) показывает еще одну особенность эфиопского дискурса – «контрсекьюритизацию», попытку деконструкции официального египетского нарратива, заявляющего об угрозе от GERD. Утверждается, что данные нарративы являются введением в заблуждение, тогда как плотина не окажет абсолютно никакого отрицательного воздействия на страны нижнего течения. Эфиопия строит плотину исключительно для своего развития и не допустит причинения ущерба другим странам, для чего готова принять правила эксплуатации в периоды засухи, включающие подробные механизмы взаимодействия и координации работы гидротехнических сооружений во всех трех странах.

Цель секьюритизации – легитимация чрезвычайных мер, выходящих из поля «нормальной политики». В нашем случае подобным призывом к исключительным действиям может служить тезис о необходимости строить плотину несмотря ни на что, отклоняя все требования об отсрочке (например: «нет силы, которая могла бы помешать Эфиопии заполнить плотину, и эта позиция должна быть четко разъяснена международному сообществу»¹). Результаты анализа соотношения количества данного тезиса и тезисов о приверженности переговорам показаны на рис. 3. Можно сделать вывод о том, что в эфиопском дискурсе слабо выражена необходимость срочных чрезвычайных действий для предотвращения экзистенциальных угроз.

Обсуждение

В результате анализа эфиопского дискурса мы действительно видим ряд признаков секьюритизации водного вопроса. В частности, строительство GERD представляется как основной инструмент для борьбы с бедностью, голодом и засухами. Плотина должна обеспечить экономический рост страны, а следовательно, сделать ее подлинно суверенной. Препятствия данному проекту маркируются как угроза суверенитету страны в части использования своих водных ресурсов. Строительство GERD стало также и конструированием нового символа национального единства Эфиопии. Сопровождалось это внедрением нарратива угрозы от «теряющих свое влияние гегемонов».

В Эфиопии наиболее успешно была реализована секьюритизация с точки зрения *восприятия аудиторией*. Секьюритизирующий актер (политики) убедил целевую аудиторию в необходимости незамедлительных мер. Цель секьюритизации – массовая поддержка «жесткого» варианта: стройки ГЭС несмотря ни на что при абсолютном игнорировании мнений других стран.

¹ Historians Slam US Nat'l Security Council Statement on GERD (2020) *Ethiopian News Agency*, June, 20. URL: https://www.ena.et/web/eng/w/en_15411.

Отклик аудитории выражался в массовом подъеме, акциях поддержки, кампаниях по добровольным взносам, использовании соответствующих хештегов в соцсетях¹ и т.д. Были инициированы общественные кампании в поддержку GERD среди эфиопских диаспор, ставящие своей целью рассказать о значении плотины для страны, получить поддержку среди мировых общественных организаций.

Несмотря на видимую схожесть кейса конструирования безопасности в Эфиопии с «классическим» сценарием секьюритизации, предложенным Копенгагенской школой, глубокий анализ выявил ряд несоответствий. Во-первых, упоминаний именно экзистенциальных угроз в дискурсе крайне мало. Во-вторых, возможность «жесткого» варианта действий также обозначается в несколько раз реже, чем традиционный переговорный путь, что не позволяет говорить о легитимации аудиторией чрезвычайных мер по борьбе с угрозой.

Исследованных дискурсивных практик оказывается недостаточно для понимания механизма конструирования небезопасности, поэтому рассмотрим данную ситуацию с точки зрения Парижской школы безопасности, которая не только уходит от исключительности дискурсивных практик в процессе секьюритизации, но и предлагает принципиально иные цели и механизмы данного процесса.

Парижская школа (Д. Биго, Й. Хейсманс) рассматривает конструирование «небезопасности» и «безопасности» как два параллельных взаимовлияющих процесса. Когда актор принимает меры по увеличению безопасности от некоторой угрозы, он тем самым повышает значимость этой угрозы в глазах общества и повышает страхи. Конструируемая небезопасность в свою очередь стимулирует деятельность по аккумуляции знаний по дальнейшему поддержанию безопасности.

Ведущую роль в конструировании безопасности вместо речевых актов Парижская школа отдает повседневным практикам структур, связанных с безопасностью (McDonald, 2008: 570). Д. Биго в своем исследовании миграционного кризиса в Европе под этими структурами подразумевает полицию, органы госбезопасности, пограничные и таможенные службы, которые в своей компетенции определяют, что является угрозой (Vigo, 2002: 75).

В эфиопском кейсе такими профессионалами являются не силовые службы, а скорее специалисты в гидротехнической и ирригационной сферах, занятые поддержанием водоснабжения населения и хозяйственных предприятий, а также сотрудники агентств, ответственных за сбор средств и организацию кампаний по популяризации GERD. Используя терминологию Й. Хейсманса, ситуацию можно описать как переплетение технократической и дискурсивной секьюритизации, формирующее *домен водной небезопасности*: «Фрейминг безопасности представляет собой многомерный процесс взаимосвязи различных вопросов политики посредством институциональных кодификаций, применения определенных навыков и процедур, использования определенных технологий и доминирование определенных политических направлений и методов» (Huysmans, 2006: 150). Таким образом, повседневные рутинные технократические (обоснование строительства плотины) и бюрократические (сбор средств) практики имеют такое же важное значение, как и секьюритизирующие речевые акты.

Экспертный дискурс формируется скорее не функциональными акторами, которые, по определению О. Вэйвера, лишь оказывают влияние на формирование угроз, а самостоятельными агентами – «профессионалами безопасности», конструирующими небезопасность повседневными практиками. Неслучайно дискурсивный анализ показал более жесткую позицию технократов, что можно трактовать как непосредственное конструирование угрозы. Мы можем назвать их эпистемическим сообществом, не только претендующим на обладание релевантным знанием (Naas, 1992), но и способным организованно влиять на значимую повестку дня.

Вопрос о цели секьюритизации проясняет Й. Хейсманс: «политическое конструирование экзистенциальных контекстов состоит не просто в модулировании опасностей и управлении ими. На самом деле оно состоит в структурировании и управлении практической реализацией свободы путем управления ее опасными излишествами» (Huysmans, 2006: 146). Политическая оппозиция, критикующая правительство за антидемократические практики, неподотчетность расходования собранных средств, маргинализируется и становится барьером для реализации национальных интересов. Главной декларируемой ценностью является единство и сплоченность ради прогресса. Ресурсный аргумент как один из самых сильных для населения, периодически страдающего от засух, используется для повышения управляемости масс, регулируя баланс безопасности / небезопасности и управляя общественными страхами. Предположения об использовании дискурса угроз в целях мобилизации

¹ Самым известным проектом стал #ItsMyDam – хештег, под которым распространялись материалы о GERD в Facebook, Twitter и Instagram (данные ресурсы признаны Минюстом РФ экстремистскими).

внутренней поддержки или управления кризисами встречаются в ряде недавних исследований (Matthews & Vivoda, 2023; Viteri Márquez, 2022).

Особенно актуально это становится в настоящее время, когда Эфиопия переходит в стадию *турбулентности*. Затяжной этнический конфликт, идущий в северном эфиопском регионе Тыграй с конца 2020 г., не только был главным вызовом для единства государства, но и стал одним из главных факторов наряду с GERD, определявших отношения Эфиопии с Египтом и Суданом. Регулярно повторяющиеся случаи засухи и последующего голода являются сильнейшим вызовом для внутривнутриполитической стабильности в стране. Неспособность правительства справиться с голодом резко увеличивает вероятность возникновения массовых выступлений.

Заключение

В результате анализа эфиопского дискурса мы видим ряд признаков секьюритизации водного вопроса: конструирование угроз национальной безопасности посредством речевых актов, придание плотине GERD статуса ключевого объекта для национальной безопасности, активный отклик аудитории на секьюритизирующие шаги политиков и экспертов. Однако обнаружено несколько несоответствий эмпирики теоретической концепции Копенгагенской школы, что ставит перед нами задачу расширения теоретических рамок.

В соответствии с положениями Парижской школы, мы можем выдвинуть гипотезу о том, что секьюритизация водных ресурсов в Эфиопии представляет собой политтехнологию, целью которой является прекращение внутренних беспорядков, объединение конкурирующих групп вокруг правящих элит и отчуждение инакомыслящих. Дискурсивные практики создания водной безопасности в этом случае имеют второстепенный характер.

Рост частоты проявления в дискурсе нарратива угроз не только от Египта, но и от оппозиционных и повстанческих движений отчасти связан со все усиливающейся внутренней нестабильностью. В связи с этим целью секьюритизации является не легитимация чрезвычайных мер, а, наоборот, исключение любых непредсказуемых сценариев с массовым участием.

Полученные результаты исследования механизмов обеспечения водной безопасности в Эфиопии могут внести свой вклад в развитие теории инсекьюритизации Парижской школы в неевропейском контексте.

Список литературы / References

- Елькина, Е. А. (2015) 'Гидрополитика в бассейне Нила', *Азия и Африка сегодня*, 8(697), сс. 30–33. [Elkina, E. A. (2015) 'Hydropolicy in Nile Basin' [*Gidropolitika v bassejne Nila*], *Asia and Africa Today*, 8(697), pp. 30–33. (In Russ.)].
- Akinyemi, N. B. (1994) *Cooperation and conflict in international regimes: Water resource management in the Nile drainage basin*. PhD thesis. University of South Carolina.
- Attia, H. and Saleh, M. (2021) 'The political deadlock on the Grand Ethiopian Renaissance Dam', *German Institute for Global and Area Studies (GIGA). GIGA Focus Africa*, 4. Available at: <https://www.giga-hamburg.de/en/publications/28339458-political-deadlock-grand-ethiopian-renaissance/> (Accessed: 16 April 2023).
- Bigo, D. (2002) 'Security and immigration: Toward a critique of the governmentality of unease', *Alternatives*, 27(1), pp. 63–92, DOI: 10.1177/03043754020270S105.
- Cascão, A. E. (2009) 'Changing power relations in the Nile river basin: Unilateralism vs. cooperation?', *Water Alternatives*, 2(2), pp. 245–268.
- Chekol, Y. G. (2020) 'Nile Hydro politics: Riparian States' position on Grand Ethiopian Renaissance Dam Project', *Journal of Somali Studies*, 7(2), pp. 49–63, DOI:10.31920/2056-5682/2020/7n2a3.
- El-Sayed, M. K. and Mansour, R. S. (2017) 'Water Scarcity as a Non-traditional Threat to Security in the Middle East', *India Quarterly: A Journal of International Affairs*, 73(2), pp. 227–240, DOI: 10.1177/0974928417699916.
- Haas, P. M. (1992) 'Introduction: Epistemic communities and International Policy Coordination', *International Organization*, 46(1), pp. 1–35, DOI: 10.1017/S0020818300001442.
- Hansen, L. (2006) *Security as Practice: Discourse Analysis and the Bosnian War*. London: Routledge.

- Haynes, K. and Whittington, D. (1981) 'International Management of the Nile — Stage Three?', *The Geographical Review*, 71(1), pp. 17–32, DOI:10.2307/214549.
- Huysmans, J. (2006) *The Politics of Insecurity: Fear, Migration and Asylum in the EU*. Abingdon: Routledge.
- Kalpakistan, J. (2000) *Identity Conflict and Cooperation in International River Basins*. PhD thesis. Old Dominion University.
- Lawson, F. H. (2017) 'Egypt versus Ethiopia: The Conflict over the Nile Metastasizes', *International Spectator*, 52(4), pp. 129–144, DOI:10.1080/03932729.2017.1333272.
- Lawson, F. H. (2016) 'Desecuritization, Domestic Struggles, and Egypt's Conflict with Ethiopia over the Nile River', *Democracy & Security*, 12(1), pp. 1–22, DOI:10.1080/17419166.2015.1133305.
- Matthews, R. and Vivoda, V. (2023) 'Water Wars': strategic implications of the grand Ethiopian Renaissance Dam', *Conflict, Security & Development*, DOI:10.1080/14678802.2023.2257137.
- McDonald, M. (2008) 'Securitisation and the Construction of Security', *European Journal of International Relations*, 14(4), pp. 563–587, DOI:10.1177/1354066108097.
- Rahman, M. A. (2012) 'Water Security: Ethiopia–Egypt Transboundary Challenges over the Nile River Basin', *Journal of Asian and African Studies*, 48(1), pp. 35–46, DOI: 10.1177/0021909612438517.
- Tafesse, T. (2001) 'The Hydropolitical Assessment of the Nile Question: An Ethiopian Perspective', *Water International*, 26(4), pp. 1–11, DOI: 10.1080/02508060108686945.
- Tawfik, R. (2019) 'Beyond the River: Elite Perceptions and Regional Cooperation in the Eastern Nile Basin', *Water Alternatives—An Interdisciplinary Journal on Water Politics and Development*, 12(2), pp. 655–675.
- Verhoeven, H. (2021) 'The Grand Ethiopian Renaissance Dam: Africa's Water Tower, Environmental Justice & Infrastructural Power', *Daedalus*, 150(4), pp. 159–180. Available at: <https://direct.mit.edu/daed/article/150/4/159/107371/The-Grand-Ethiopian-Renaissance-Dam-Africa-s-Water-Tower> (Accessed: 16 April 2023).
- Viteri Márquez, E. (2022) 'Protecting the Nile: Egypt's crisis exploitation of the GERD crisis (2011–2021)', *Swedish Defence University*, 53 p.
- Waterbury, J. (1979) *Hydropolitics of the Nile Valley*. Syracuse, N.Y.: Syracuse University Press.
- Wendt, A. (1992) 'Anarchy is what States Make of it: The Social Construction of Power Politics', *International Organization*, 46(2), pp. 391–425, DOI: 10.1017/S0020818300027764.
- Wæver, O. (1995) 'Securitization and Desecuritization' in: Lipschutz, R. D. (ed.) *On Security*. New York: Columbia University Press, pp. 46–87.
- Wheeler, K. G. et al. (2016) 'Cooperative filling approaches for the Grand Ethiopian Renaissance Dam', *Water International*, 41(4), pp. 611–634.
- Wheeler, K. G. et al. (2020) 'Understanding and managing new risks on the Nile with the Grand Ethiopian Renaissance Dam', *Nature Communications*, 11(1), DOI: 10.1038/s41467-020-19089-x.
- Whittington, D., Wu, X. and Sadoff, C. (2005) 'Water Resources Management in the Nile Basin: The Economic Value of Cooperation', *Water Policy*, 7(3), pp. 227–252, DOI:10.2166/wp.2005.0015.
- Whittington, D., Waterbury, J. and Jeuland, M. (2014) 'The Grand Renaissance Dam and prospects for cooperation on the Eastern Nile', *Water Policy*, 16(4), pp. 595–608, DOI:10.2166/wp.2014.011b.
- Woldemariam, Y. (2007) *A critical assessment of international relations theories for managing transboundary water resources: The case of the Nile basin*. PhD thesis. University of Massachusetts Amherst.
- Wolf, A. T. (1999) 'Criteria for Equitable Allocations: the Heart of International Water Conflict', *Natural Resources Forum*, 23(1), pp. 3–30, DOI:10.1111/J.1477-8947.1999.TB00235.X.
- صبحي على قنصوه. المطالب الإثيوبية في مياه النيل وأثرها على الأمن المائي المصري (2015). *التشؤون الأفريقية*, 3. [Qansuh, S. A. (2015) 'Ethiopian demands in the Nile water and its impact on the Egyptian water security', *African Affairs*, 3. (In Arabic)].

Статья поступила в редакцию: 21.07.2023

Статья поступила в редакцию повторно, после доработки: 16.10.2023

Статья принята к печати: 06.11.2023

**FEATURES OF SECURITIZATION OF THE WATER ISSUE IN ETHIOPIA WITHIN THE
FRAMEWORK OF CRITICAL APPROACHES TO SECURITY STUDIES**

D. A. Otinov

D. A. Otinov, graduate student, Department of Foreign Regional Studies,
National Research University Higher School of Economics.

Email: dmitry.otw@gmail.com (ORCID: 0000-0002-5673-0032. Researcher ID: AAD-3509-2021).

Abstract

This article seeks to explore the problem of water security in Ethiopia, involving the implementation of the Grand Ethiopian Renaissance Dam (GERD) project. With its existential significance for the Ethiopian nation attributed to the dam, discovering the mechanisms of constructing threats to water security, as well as possible structural preconditions for a shift from confrontational to compromise politics, are examined. Therefore, an analysis of the Ethiopian discourse on GERD is being carried out in order to identify possible signs of securitisation and / or de-securitisation of the water issue. The research also compares the explanatory power of various approaches within the theory of securitisation for this case. The key finding is the explanation of the phenomenon of water securitisation in Ethiopia as an established political technology for the management of internal processes, in contrast to the traditional approach which posits an intersubjective policy of decisive action.

Keywords: Ethiopia; Renaissance Dam; water security; national security; securitization; discursive analysis.

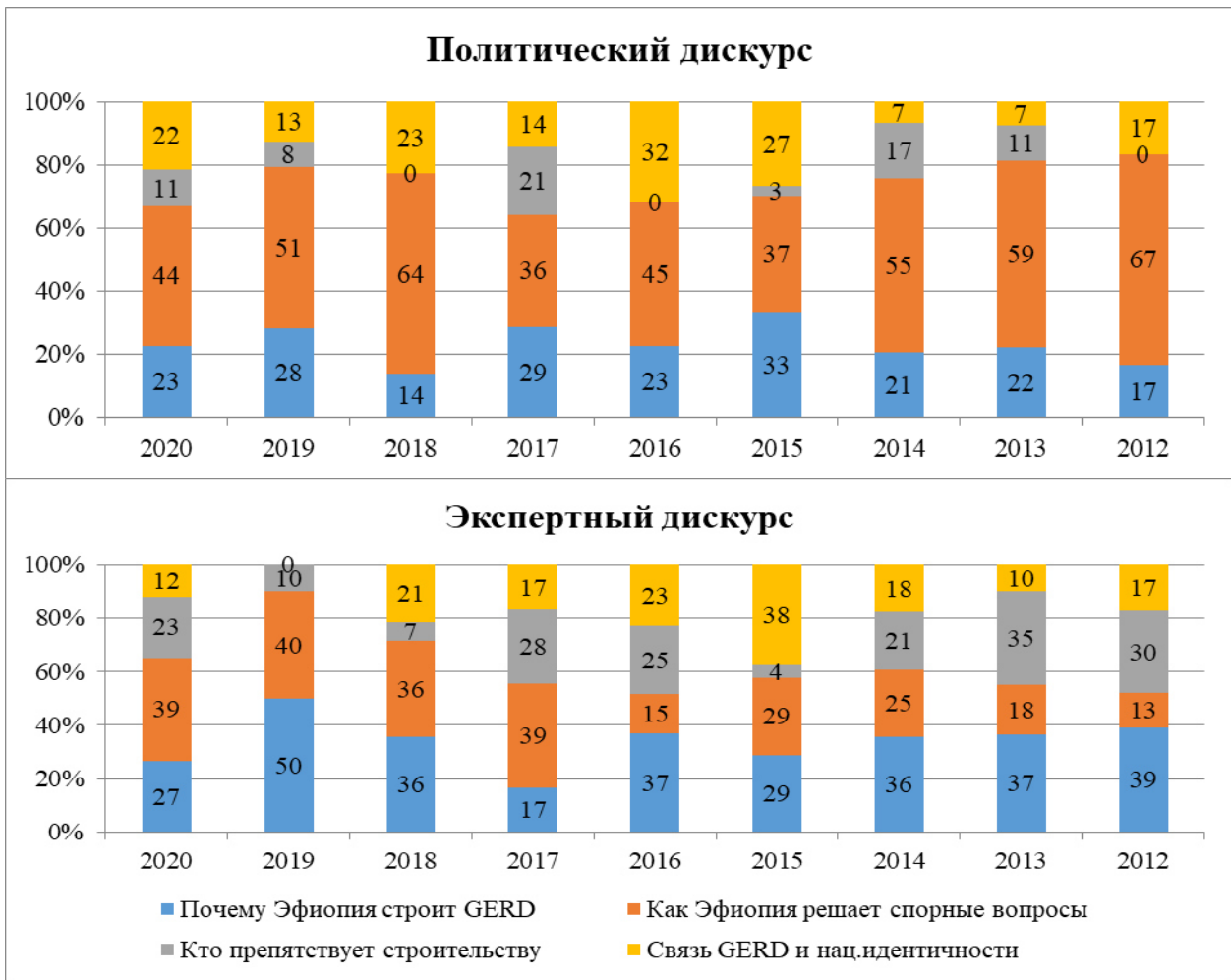

Рис. 1. Проект GERD в политическом и экспертном дискурсе Эфиопии.
 Источник: составлено автором.

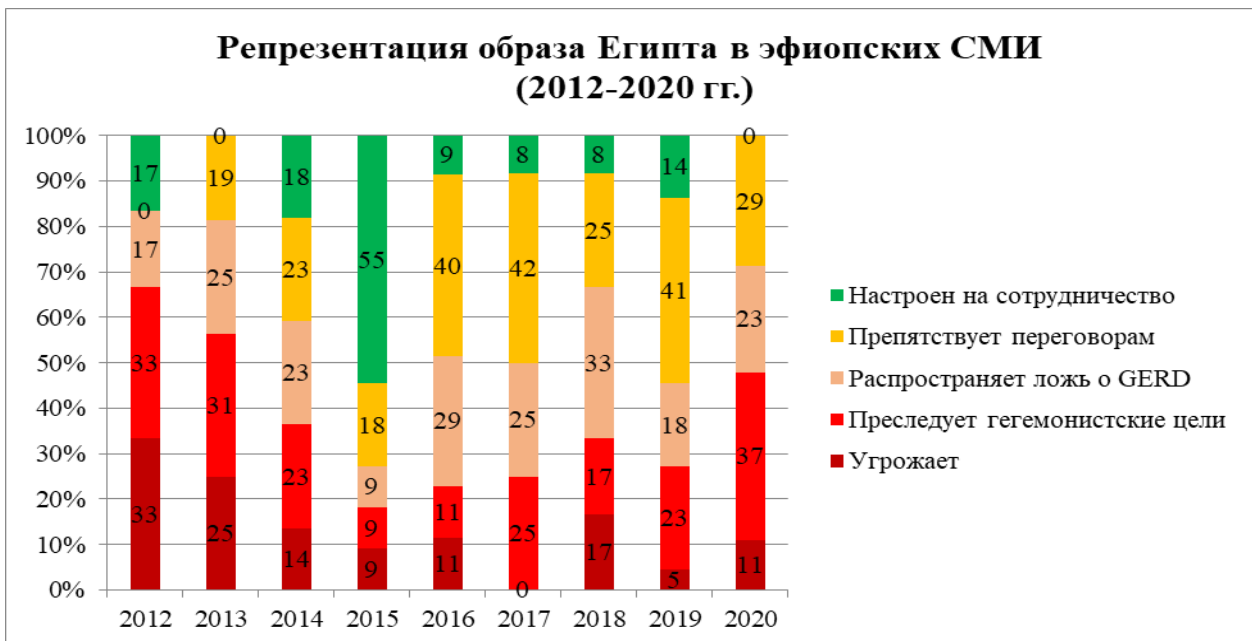

Рис. 2. Репрезентация образа Египта в эфиопских СМИ (2012-2020 гг.).
 Источник: составлено автором.

Рис. 3. Соотношение стратегий действий Эфиопии по строительству плотины. Источник: составлено автором.